

# АНГЛИЙСКАЯ ТОРГОВАЯ БУРЖУАЗИЯ И ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЯХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (1763—1775)

А. Ю. Зубков

Со второй половины XVII в. политика Великобритании в отношении ее заморских владений определялась, как известно, принципами меркантилизма; хозяйственная жизнь колоний строго регламентировалась и регулировалась в интересах метрополии. Купцы делили с метрополией все выгоды, которые извлекались из законов, закреплявших за ней монопольное право на ведение торговли с колониями. Выгоды немалые, если учесть, что лишь выполнение предписания, требовавшего, чтобы все промышленные товары, ввозимые в колонии, были либо английского производства, либо доставлялись туда через порты Великобритании, обходилось американцам с середины XVIII в. от 0,5 млн. до 3 млн. долл. ежегодно<sup>1</sup>.

Общие потери колонистов в результате ограничения их трансатлантической торговли составляли ежегодно от 2 млн. до 7 млн. долл.<sup>2</sup> Однако это мало беспокоило английские власти. Более того, представители колониальной администрации сообщали в Лондон, что пошлины, взимаемые в Северной Америке, «весьма незначительны и нимало не увеличиваются с расширением торговли»<sup>3</sup>. На то имелись причины. Торговый дефицит колоний составлял в среднем 739 тыс. ф. ст. в год.

Единственный выход из создавшегося положения американцы видели в расширении контрабандной торговли со странами Европы и островами французской, испанской и голландской Вест-Индии; лишь таким способом могли они получать твердую валюту, необходимую для закупок товаров в метрополии<sup>4</sup>. Поэтому английские коммерсанты смотрели на контрабандную торговлю как на неизбежное зло.

Иную позицию занимал официальный Лондон. Несоблюдение таможенных законов не только лишало казну доходов. Колониаль-

<sup>1</sup> Они могли получать те же товары, к примеру из Голландии, за цены на треть ниже. См.: *The Writings of Samuel Adams: Vol. 1—4* / Ed. by H. A. Cushing. N. Y., 1968, vol. 1, p. 159.

<sup>2</sup> *Harper L. A. Effect of the Navigation Acts.* — In: *The Era of the American Revolution* / Ed. by R. B. Morris. N. Y., 1939, p. 3—39.

<sup>3</sup> *Acts of the Privy Council of England: Colonial Series.* L., 1911, vol. 4, p. 569—572.

<sup>4</sup> *Grob G. N., Billias G. A. Interpretations of American History: Patterns and Perspectives.* L., 1967, p. 146.

ная администрация выражала опасения, что незаконная торговля может иметь чрезвычайно вредные последствия и в конце концов приведет к ослаблению зависимости североамериканских владений от короны<sup>5</sup>. Подобные опасения имели под собой реальную почву, так как местная буржуазия к середине XVIII столетия уже созрела для самостоятельных действий и не желала мириться с положением, когда огромные природные богатства и потенциальные емкости рынка служили сферой приложения британского капитала.

Политическая жизнь провинций отражала происходившие изменения. Между нижними палатами legislatures, олицетворявшими растущую хозяйственную и политическую мощь провинций, и губернаторами — представителями короны шла постоянная борьба за реальную власть. В ходе этой борьбы legislatures превратились в сильные органы власти с компетенцией решать важнейшие вопросы, и среди них контроль над финансами. Губернаторы с тревогой сообщали в Лондон об «узурпации» власти местными законодательными собраниями<sup>6</sup>.

Многочисленные войны, которые Англия вела в первой половине XVIII в., мешали ей заняться вплотную делами колоний. После победоносного окончания Семилетней войны такая возможность представилась. Желая укрепить финансовое положение метрополии и ее власть в колониях, британские государственные деятели намеревались обязать американцев ежегодно вносить 110 тыс. ф. ст. на содержание в провинциях 10-тысячной английской армии. Заморские подданные справедливо полагали, что основной целью пребывания английских войск на их земле было желание держать колонистов в надлежащем подчинении<sup>7</sup>. Не устраивали последних и дополнительные расходы, тем более что провинции переживали период послевоенной депрессии, сопровождавшейся инфляцией и безработицей, при долге метрополии к концу войны в 2600 тыс. ф. ст.<sup>8</sup>

Британское правительство, возглавлявшееся Гренвиллом, не считалось с настроениями колонистов и в 1763 г. приступило к осуществлению своих планов. Наибольшее недовольство колонистов вызвала угроза введения гербового закона. Эта угроза объединила их в политическом протесте против действий Лондона, ибо признание права метрополии на непосредственное налогообложение вело к потере местными законодательными собраниями

<sup>5</sup> Barrow T. C. The Old Colonial System from an English Point of View. — In: Anglo-American Political Relations, 1675—1775 / Ed. by A. G. Olson, R. M. Brown. New Brunswick, 1960, p. 129.

<sup>6</sup> Military Affairs in North America, 1748—1765: Select Documents from the Cumberland Papers in Windsor Castle / Ed. by S. Pargellis. N. Y., 1936, p. 273; Proceedings and Debates of the British Parliaments Respecting North America / Ed. by L. F. Stock. Wash., 1930, vol. 3, p. 25—30.

<sup>7</sup> The Writings of Samuel Adams, vol. 1, p. 11; Pamphlets of the American Revolution, 1750—1776 / Ed. by B. Bailyn. Cambridge, 1965, vol. 1, p. 458—459, 463, 469.

<sup>8</sup> Knox W. The Present State of the Nation. L., 1769, p. 41.

их главных прерогатив и возможности влиять на колониальную администрацию.

В ходе борьбы против гербового закона жители провинций сформулировали основные принципы, на которых, как они считали, должны строиться их отношения с метрополией. Выдвигая лозунг «Никакого налогообложения без представительства», американцы заявляли, что единственными учреждениями, имеющими право взимать с них налоги, они признают лишь свои легислатуры. В то же время колонисты не отрицали роли парламента как верховного законодательного органа империи<sup>9</sup>.

Изданные парламентом постановления чувствительно задевали интересы колониальной буржуазии, особенно купечества. Они заключали между собой соглашения о бойкоте товаров метрополии<sup>10</sup>.

Между тем оппозиция новому курсу метрополии росла и в самой Англии. Намерение кабинета Гренвилла выкачивать из североамериканских владений средства на имперские нужды не встретило одобрения британских купцов, понимавших, что эти мероприятия создавали для них немалые трудности.

Задолженность американских провинций, особенно южных, перед британскими кредиторами и без того была очень велика. Т. Джефферсон ничуть не преувеличивал, утверждая, что многие плантаторы становились своего рода «собственностью определенных торговых домов Лондона»<sup>11</sup>. Английские купцы понимали, что долговые расписки и недвижимость, принадлежавшая им за океаном, имеют цену лишь при условии сохранения нормальных отношений с провинциями. Этим объяснялась, в частности, их позиция в отношении закона 1764 г., запрещавшего выпуск в колониях бумажных денег. Благодаря их вмешательству закон был принят в модифицированном варианте. Выпуск бумажных денег запрещался, однако банкноты, ранее введенные в оборот, из обращения не изымались<sup>12</sup>. Британским купцам жители провинций были обязаны и изменением в их пользу редакции акта о постое 1765 г.<sup>13</sup>

Купцов пугала перспектива потери выгодного рынка сбыта в условиях послевоенной депрессии. Тревожные симптомы появились вскоре после заключения Парижского мира: несмотря на увеличение ввоза британских товаров в провинции на одну треть, экспорт колониальных товаров в Англию оставался на прежнем уровне. Резко сократились заказы из колоний. К концу 1765 г.

<sup>9</sup> Documents of American History: Vol. 1, 2 / Ed. by H. S. Commager. N. Y., 1935, vol. 1, p. 57—58.

<sup>10</sup> Schlesinger A. M. The Colonial Merchants and the American Revolution, 1763—1776. N. Y., 1918, p. 78—80.

<sup>11</sup> The Writings of Thomas Jefferson: Vol. 1—10 / Ed. by P. L. Ford. N. Y., 1892—1899, vol. 4, p. 155.

<sup>12</sup> Kammen M. G. A Rope of a Sand. The Colonial Agents: British Politics and the American Revolution. Ithaca, 1968, p. 74.

<sup>13</sup> Fitzmaurice E. Life of William Earl of Shelburne... with Extracts from his Papers and Correspondence. L., 1912, vol. 1, p. 311.

стало известно, что американцы аннулировали заказы на сумму свыше 700 тыс. ф. ст. Рынок метрополии был переполнен товарами, предназначенными для продажи в колониях.

Промышленные товары для заморских владений производились в 50 городах Англии и Шотландии и везде — от Ньюкасла на Тайне до Тонтона в Сомерсетшире — наблюдалась одна и та же картина: предприятия закрывались, рабочие оставались без средств к существованию<sup>14</sup>. Ежегодник «Эннюэл реджистер», характеризуя обстановку в стране, писал: «Более тяжелое положение трудно себе представить; производство остановилось, торговли практически не существует, продовольствие чудовищно вздорожало, многие потеряли работу»<sup>15</sup>. В те дни в газетах писали о тысячах безработных.

Опасения купцов были основательны. Американцы постепенно прекращали платежи по долговым обязательствам. Уже в 1765 г. английским кредиторам удалось взыскать со своих должников в звонкой монете на 2 млн. долл. меньше, чем обычно<sup>16</sup>. За последние 6 месяцев этого года торговые фирмы Сити получили из-за океана больше опротестованных векселей, чем за предыдущие 6 лет<sup>17</sup>. Будущее не сулило ничего хорошего.

С первого января 1766 г. на Североамериканском континенте вступали в силу соглашения о бойкоте английских товаров. Единственный выход из создавшегося положения купцы видели в отмене закона о гербовом сборе, вызвавшего столь бурный протест. Требовалось убедить парламент и правительство в необходимости этого шага. Обстоятельства в определенной степени благоприятствовали их стремлениям. Летом 1765 г. по причинам, не связанным с событиями в колониях, ушел в отставку Гренвилл. Новый кабинет возглавил лорд Рокингем<sup>18</sup>. Его партия, не располагавшая прочными позициями в парламенте, нуждалась в политических союзниках как в самом парламенте, так и вне его. Купцы представляли собой силу, которой сторонники лорда Рокингема не могли и не хотели пренебречь<sup>19</sup>. Особенно влиятельны были коммерсанты лондонского Сити<sup>20</sup>. Курс на отмену

<sup>14</sup> Clark D. M. *British Opinion and the American Revolution*. New Haven, 1930, p. 22.

<sup>15</sup> *The Annual Register*, 1766, p. 31.

<sup>16</sup> Clark D. M. *Op. cit.*, p. 39.

<sup>17</sup> *The Parliamentary History of England from Earliest Period to the Year 1803* / Ed. by T. S. Hansard. L., 1813, vol. XVI, col. 133—135.

<sup>18</sup> Подробнее см.: Война за независимость и образование США / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 1976, с. 18—24.

<sup>19</sup> Guttridge G. H. *English Whiggism and the American Revolution*. Berkeley, 1942, p. 62.

<sup>20</sup> Внутри самого Сити шла непрекращающаяся борьба за власть между аристократией олдерменов, богатых купцов и финансистов, с одной стороны, и средним и мелким купечеством — с другой. Первые, как правило, поддерживали администрацию, стоявшую у власти, в результате чего им удавалось сосредоточить в своих руках выполнение крупных правительственных заказов; последние на парламентскую оппозицию, отстаивая свои интересы, ориентировались на парламентскую оппозицию. См.: *Допол-*

гербового закона обеспечил правительству лорда Рокингема поддержку значительной части торговой буржуазии, располагавшей более чем 50 голосами в парламенте и солидным капиталом во многих городах метрополии.

Идея организации кампании британских купцов за отмену гербового закона родилась в Бристоле, портовом городе, по объему торговли уступавшему лишь Лондону. 29 октября 1765 г. влиятельная корпорация Бристоля — Общество купцов-предпринимателей — направила петицию в адрес казначейства. Инициативу бристольских купцов поддерживали коммерсанты столицы, которые совместно с «агентами» — представителями колоний в метрополии и ближайшими советниками лорда Рокингема — Даудсвеллом и Бёрком координировали эту кампанию, придав ей поистине общенациональный размах. 4 декабря 1765 г. на собрании лондонских купцов, торговавших с Северной Америкой, был избран комитет из 28 человек под председательством Барлоу Трекотика, являвшегося одновременно агентом Нью-Гэмпшира<sup>21</sup>. Комитету предстояло «разработать наилучшую форму прошения с целью добиться облегчения и улучшения торговых связей с Северной Америкой», а также обратиться к коммерсантам и промышленникам других городов страны «за помощью и содействием»<sup>22</sup>.

Несколько дней спустя члены комитета направили в 30 наиболее крупных торговых центров Англии и Шотландии циркулярное письмо, в котором призывали местных купцов представить в парламент соответствующие петиции<sup>23</sup>. Текст письма был согласован с лордом Рокингемом во время визита к нему депутации лондонского купеческого комитета<sup>24</sup>. Глава правительства понимал, что, лишь располагая неоспоримыми доказательствами ущерба, нанесенного экономике страны гербовым законом (а петиции купцов в этом смысле были наиболее авторитетным свидетельством), он может внести в парламент билль о его отмене.

Призыв лондонцев не остался без ответа. Во многих городах стали возникать такие же комитеты. 24 декабря купцы Бирмингема избрали комитет, который под председательством Сэмюэла Горбетта к 4 января 1766 г. подготовил соответствующую петицию в адрес палаты общин<sup>25</sup>.

Аналогичный комитет был создан в конце 1765 г. в Ливерпуле. Он также составил петицию и копии его разослал в другие города с тем, чтобы «добиться наибольшего единообразия в прошениях»<sup>26</sup>. Из Бристоля в парламент были направлены две пе-

hue B. *British Politics and the American Revolution. The Path to War, 1773—1775*. L., 1964, p. 146.

<sup>21</sup> Война за независимость и образование США, с. 20.

<sup>22</sup> Thomas P. D. G. *British Politics and the Stamp Act Crisis: The First Phase of the American Revolution, 1763—1767*. Oxford, 1975, p. 146.

<sup>23</sup> Kammen M. G. *Op. cit.*, p. 74.

<sup>24</sup> *Prologue to Revolution: Sources and Documents of the Stamp Act Crisis, 1764—1766* / Ed. by E. S. Morgan. Chapel Hill, 1959, p. 129.

<sup>25</sup> Thomas P. D. G. *Op. cit.*, p. 147—148.

<sup>26</sup> *Ibid.*, p. 148.

тиции, одна за подписью Общества купцов-предпринимателей, авторами другой были купцы города, не входившие в эту корпорацию<sup>27</sup>. Эти петиции подписывали и мануфактуристы, на которых коммерсанты оказывали давление, отказываясь исполнять какие-либо заказы до тех пор, пока гербовый закон не будет отменен<sup>28</sup>.

К концу января 1766 г. парламент получил петиции из 26 городов. Главной причиной своего бедственного положения купцы считали гербовый закон, утверждая, что без вмешательства парламента торговым связям с колониями грозит полный крах<sup>29</sup>.

28 января парламент приступил к рассмотрению петиций и опросу свидетелей, большинство которых принадлежало к купеческому сословию. В своих выступлениях Трекотик, Хэнбери и Милдред из Лондона, Глассфорд из Глазго, Рив из Бристоля и Хэллiday из Ливерпуля привели впечатляющие цифры, характеризующие задолженность колонистов. Лондонским коммерсантам американцы должны были в общей сложности 2900 тыс. ф. ст., торговым домам Бристоля — 800 тыс., Глазго — 500 тыс., Ливерпуля — 150 тыс. Купцы подчеркивали, что лишь отмена гербового закона спасет их от банкротства<sup>30</sup>.

Гренвилл смог выставить со своей стороны лишь одного свидетеля — купца. Во время опроса, однако, выяснилось, что этот свидетель по имени Ричард Освальд совершенно не знаком с положением дел в торговле с колониями, так как уже 12 лет не торгует с ними<sup>31</sup>.

Борьба в парламенте носила острый характер. Лагерь противников отмены, возглавляемый Гренвиллом и лордами Бьютом и Бедфордом, состоял преимущественно из представителей крупной земельной аристократии, считавших колонистов мятежниками. Лорд Бедфорд утверждал, что «подчинение американцев закону о гербовом сборе является обязательным условием, отказ от которого приведет к гибели Британскую империю в Америке»<sup>32</sup>.

После бурных дебатов 18 марта 1766 г. закон о гербовом сборе был отменен. Весть об этом с радостью была встречена по обе стороны Атлантики. Английские купцы ликовали, предвкушая оживление торговли. Их ожидания оправдались. Вскоре мануфактуры Бирмингема, Ньюкасла и других городов получили больше заказов, чем могли выполнить. Безработица рассасыва-

<sup>27</sup> The Parliamentary History of England..., vol. XVI, col. 133—135.

<sup>28</sup> Весьма типичен пример владельца обувной мануфактуры из Чипсайда Джона Хоуза, который был связан с торговым домом уже упоминавшегося Трекотика. После того как последний отказался закупать продукцию мануфактуры, Хоуз вынужден был рассчитать 255 работников из 355. См.: Langford P. The First Rockingham Administration, 1765—1766. Oxford, 1973, p. 183.

<sup>29</sup> The Parliamentary History of England..., vol. XVI, col. 134.

<sup>30</sup> English Historical Documents, vol. 9. American Colonial Documents to 1776 / Ed. by M. Jensen. L., 1955, p. 686—690.

<sup>31</sup> Langford P. The First Rockingham Administration, p. 182.

<sup>32</sup> Brook J. The Chatham Administration, 1766—1768. L., 1956, p. 96.

лась. Купцы торопились фрахтовать суда, нагружая их товарами для колоний. К 1 апреля только из Глазго в Северную Америку и Вест-Индию отплыло 18 судов. Торговля настолько оживилась, что купеческие суда не справлялись с объемом перевозок. Лондонским коммерсантам пришлось размещать заказы на постройку новых судов на колониальных верфях. Вскоре американцы возобновили платежи по своим долговым обязательствам<sup>33</sup>. Британская экономика восстанавливала силы после депрессии 1766 г.

Американцы также праздновали победу. В то же время их реакция на отмену закона не была столь однозначной, как у их союзников в метрополии. Для этого имелись основания. Правительством лорда Рокингема и парламент сопроводили его отмену актом о верховенстве. Название документа — закон об обеспечении большей зависимости владений е. в-ва в Америке от короны и парламента — достаточно ясно говорило о его направленности.

Жители провинций не заблуждались, считая, что гербовый сбор был отменен в первую очередь по экономическим соображениям из-за вмешательства английских купцов. В преамбуле документа, отменявшего гербовый закон, прямо заявлялось, что продление его действия «будет сопровождаться многими неудобствами и может быть чревато последствиями, в высшей степени вредными для торговых интересов Великобритании»<sup>34</sup>. Колонисты совершенно справедливо полагали, что купцы, торгующие с ними, действовали исключительно в собственных интересах. Лондонские купцы, в частности, утверждали: «Если бы американцы проявили покорность, верноподданнически изложив свои трудности, их просьбы были бы удовлетворены раньше, а сами купцы избежали многих хлопот...»<sup>35</sup>.

Гербовый закон был отменен. Однако далеко не все причины, вызвавшие подъем антибританских настроений, были устранены. Парламент оставил в неприкосновенности всю систему уложений, стесняющих торговлю колонистов, законы о денежном обращении и военном постое. Внушал опасения акт о верховенстве, который мог обернуться новыми налогами. Так и случилось.

Летом 1767 г. парламент принял несколько актов, получивших название законов Тауншенда. В колониях учреждалось централизованное таможенное управление, расширялась система адмиралтейских судов, объявлялось о роспуске нью-йоркской легислатуры до тех пор, пока она полностью не выполнит свои обязательства согласно акту о постое<sup>36</sup>.

Колониальные купцы, сыгравшие не последнюю роль в ходе борьбы за отмену гербового закона, на сей раз не торопились прибегать к столь действенному способу давления на метрополию,

<sup>33</sup> Clark D. M. Op. cit., p. 46—47.

<sup>34</sup> Observations on the American Revolution. Philadelphia, 1779, p. 5.

<sup>35</sup> Gentleman's Magazine, 1766, Sept., p. 397.

<sup>36</sup> Тауншенд был министром финансов в кабинете лорда Чэтэма, который сменил ушедшего в отставку лорда Рокингема. См. также: Война за независимость и образование США, с. 28, 29, 101.

как экономический бойкот, считая его слишком дорогостоящим. Лишь убедившись в неэффективности петиций к парламенту и правительству Англии, под давлением вновь возродившихся организаций «Сынов свободы», для радикальных лидеров которых существовал несомненный приоритет политических соображений над экономическими, купцы стали заключать соглашения о бойкоте. Некоторые колонии бойкотировали все британские товары, другие — выборочно. Это порождало взаимное недоверие и не способствовало успеху дела. Лишь бдительность «Сынов свободы», создавших органы контроля, помешала купцам нарушить эти соглашения<sup>37</sup>.

Реакция торгово-промышленных кругов метрополии на события в колониях в конце 60-х годов была более сложной и противоречивой, нежели несколькими годами ранее. В обстановке оживления деловой активности в стране, а также в ряде европейских государств и на Востоке бойкот американцев, проводившийся к тому же не очень последовательно и эффективно в 1768—1769 гг., не мог побудить английских коммерсантов оказать на парламент столь же энергичное давление, как в 1766 г.

Британские купцы, однако, все же испытывали беспокойство в связи с действиями американцев.

В 1768 г. последние приостановили платежи по своим долговым обязательствам. Коммерсанты, не располагавшие значительным резервным капиталом, памятуя о событиях недавнего прошлого и не надеясь продержаться до окончания бойкота, стремились избавиться от долговых расписок колонистов, почитая себя счастливыми, если им удавалось получить по 4 шилл. за фунт<sup>38</sup>.

Стоимость экспорта британских товаров в провинции уменьшилась в 1769 г. по сравнению с 1768 г. на 700 тыс. ф. ст. К тому же разница между британским экспортом в Америку и импортом из колоний составляла всего лишь 300 тыс. ф. ст. Ревнители принципов меркантилизма с тревогой отмечали, как тает положительный баланс Англии в торговле с ее заморскими владениями.

В силу этих обстоятельств британские купцы вынуждены были отказаться от прежней практики отправки товаров в колонии лишь на основе предварительной договоренности. Купцы искали и находили лазейки в системе колониального бойкота, выручая крупные барыши, однако предприятия эти носили весьма рискованный характер. Нередко суда возвращались из-за океана неразгруженными, принося владельцам лишь одни убытки. К концу 1769 г. это стало настолько частым явлением, что цены на суда упали на 25%. Купцы теряли до 40% капиталовложений<sup>39</sup>. Судовладельцы и купцы портовых городов несли наибольшие потери.

<sup>37</sup> The Writings of Samuel Adams, vol. 2, p. 5.

<sup>38</sup> Clark D. M. Op. cit., p. 53.

<sup>39</sup> Ibid., p. 54, 60.

Интересы владельцев мануфактур на этот раз практически не были затронуты политикой бойкота. В конце 1768 г. лондонская газета писала: «Ни один промышленный город в королевстве не жалуется на упадок торговли, более того, когда к концу последней сессии парламента к некоторым из них обратились с предложением подписать петицию, в коей перечислялись их бедствия в связи с приостановкой заказов из Америки, те ответили, что их предприятия и без того загружены работой и поэтому они не могут, не погрешив против истины, подписать такую петицию»<sup>40</sup>.

Данные обстоятельства привели к расколу в рядах торгово-промышленной буржуазии метрополии. Дело было не только в том, что мануфактуристы отказались сотрудничать с купцами. На этот раз сами купцы уже не могли игнорировать тот факт, что протесты колонистов против нового законодательства основывались не только и не столько на соображениях экономического характера: на первый план выдвигались политические разногласия о правах парламента взимать с американцев налоги. В 1769 г. лондонские коммерсанты упрекали своих филадельфийских собратьев: «Если бы вы, вместо того чтобы отрицать права парламента, представили петицию, основанную на принципах экономической целесообразности, закон был бы уже отменен»<sup>41</sup>. Именно политический аспект в аргументации колонистов, их взгляды на права парламента, оттолкнул от них в этот период значительную часть английского купечества, которая не забывала, что в конечном счете парламент всегда становился на их сторону во всех спорах с подданными империи, живущими за океаном.

То же произошло и в 1732 г., когда был принят акт, предоставлявший британским кредиторам право взыскивать долги с американцев в судах метрополии, и в 1764 г., когда ввели закон, регулировавший денежное обращение, и, наконец, в 1766 г., когда в интересах британской коммерции был отменен гербовый сбор. Утверждение власти парламента над колониями было жизненно необходимо для английского купечества. Вместе с тем определенная часть коммерсантов выступила с поддержкой требований колонистов, подчеркивая не только экономическую нецелесообразность последних законов парламента, но и их неконституционность. Способствовала этому радикализация политических взглядов известной части торгового сословия Англии. Именно в это время в стране развернулось широкое движение в защиту конституционных прав граждан<sup>42</sup>.

Одной из наиболее прочных опор этого движения явилось лондонское Сити, представители которого подвергли острой критике существовавшую систему привилегий, требуя ее демократизации. Борьба колонистов за свои права находила отклик в сердцах английских радикалов, полагавших, что с точки зрения по-

<sup>40</sup> Цит. по: *Schlesinger A. M. Op. cit.*, p. 238.

<sup>41</sup> *Clark D. M. Op. cit.*, p. 210.

<sup>42</sup> Война за независимость и образование США, с. 37, 38.

литических свобод «положение англичан является столь же критическим, как и положение американцев», и усматривавших в лозунге «Никакого налогообложения без представительства» прямую связь со своей борьбой за демократизацию выборов в парламент<sup>43</sup>.

В 1769 г. радикалы основали общество «Сторонников билля о правах» — первое в Англии общество, ставившее целью добить-ся реформы парламента. В обстановке приближавшихся выборов в парламент члены организации усилили агитацию, рассылая письма в различные округа, предлагая избирателям создавать на местах филиалы общества для обмена информацией и распространения его принципов в ходе предварительной кампании. Наиболее активны были избиратели графства Миддлсекс. 24 мая 1769 г. они составили петицию королю, которую подписали 1565 человек. Петиция выражала взгляды общества «Сторонников билля о правах». В перечне нарушений прав англичан имелось и обвинение правительства «в плохом управлении американскими колониями»<sup>44</sup>. В Бристолье один из активных участников кампании за отмену гербового закона, купец Генри Крюгер, при участии членов недавно образованного «Независимого общества» составил петицию королю от имени граждан этого города. В ней требовалась полная отмена «неконституционных законов и постановлений, касавшихся колоний в. в. в. в»<sup>45</sup>.

Практически все крупные торговые общины разделились в своем отношении к принципам, на которых должна основываться отмена законов Тауншенда, и к самой отмене. В этом смысле характерный пример представлял Бристоль. Если в 1766 г. все купцы Бристолья требовали отмены закона о гербовом сборе, то в 1768—1770 гг. наиболее влиятельная корпорация города — общество купцов-предпринимателей — отказалась инструктировать членов парламента от Бристолья голосовать за отмену законов, так как действия парламента в этих инструкциях квалифицировались как незаконные, направленные на подавление прав и свобод подданных империи. Подобный радикализм пугал основную массу купцов<sup>46</sup>.

Требования радикалов, разумеется, не находили поддержки и со стороны различных фракций вигской оппозиции, политические взгляды которых основывались на аристократических принципах государственного устройства<sup>47</sup>. В 1766 г., руководствуясь исклю-

<sup>43</sup> Hinkhouse F. J. The Preliminaries of the American Revolution as seen in the English Press, 1763—1775. N. Y., 1926, p. 87.

<sup>44</sup> Rude G. Wilkes and Liberty: A Social Study of 1763 to 1774. Oxford, 1962, p. 109.

<sup>45</sup> Ibid., p. 113.

<sup>46</sup> Clark D. M. Op. cit., p. 57—58.

<sup>47</sup> «Всякое руководство общественными делами и общественным мнением должно осуществляться лишь немногими избранными», — утверждал ближайший советник лорда Рокингема Э. Бёрк (The Correspondence of Edmund Burke: Vol. 1—9 / Ed. by W. Copeland, L. S. Sutherland, G. H. Gutteridge. Cambridge, 1958—1970, vol. 3, p. 190).

чительно конъюнктурными соображениями внутрипарламентской борьбы, сторонники лорда Рокингема выступили с инициативой отмены гербового закона. В 1770 г. они полагали, что именно сохранение законов Тауншенда создаст наибольшие трудности для стоявшего у власти с января 1770 г. кабинета лорда Норта, а следовательно, наиболее благоприятные шансы для осуществления их собственных политических планов<sup>48</sup>.

Однако и правительство лорда Норта к тому времени осознало бесперспективность сохранения законов Тауншенда, которые за три года, принеся казне немногим более 20 тыс. ф. ст.<sup>49</sup> (предполагалось, что ежегодный сбор составит 40 тыс. ф.), поставили под угрозу долговременные торговые интересы метрополии. Игра явно не стоила свеч, тем более что провалившееся мероприятие было принято предшествующим кабинетом и отмена его позволяла не только выйти из сложного положения, но и нажить определенный политический капитал. В этих условиях петиции, направленные английскими купцами в парламент, пришлись весьма кстати<sup>50</sup>. Кабинет лорда Норта воспользовался ими как предлогом для отмены законов Тауншенда.

Инициатива на этот раз исходила не столько от купцов, сколько от агентов колоний, которые приложили много усилий для того, чтобы убедить английских коммерсантов в необходимости подобных прошений.

Б. Франклин писал в марте 1770 г.: «В конце концов удалось убедить лондонских купцов представить петицию в парламент, однако действовали они медленно и многие, как я полагаю, неохотно»<sup>51</sup>. 5 марта на рассмотрение парламента была представлена их петиция и сразу же после ее зачитания лорд Норт внес предложение об отмене таможенных законов, заявив, что они «породили серьезные осложнения по ту сторону Атлантики и стали причиной недовольства английских коммерсантов»<sup>52</sup>. Налоги были отменены, однако не полностью. Сохранялась пошлина на чай, которая, как полагали в колониях, должна была символизировать власть метрополии.

Компромиссное решение не удовлетворило американцев. Они требовали отмены всех пошлин. Бойкот английских товаров продолжался до июля 1770 г., но общие интересы были преданы своекорыстной политикой купцов. Первыми соглашения о бойкоте нарушили нью-йоркские купцы, затем заказы в метрополию направили торговцы Северной Каролины. Лондонские коммерсанты, стремясь ускорить этот процесс, сулили неограниченный кредит тем, кто последует примеру Нью-Йорка и Северной Ка-

<sup>48</sup> Kammen M. G. Op. cit., p. 242.

<sup>49</sup> The Statistical History of the United States from Colonial Times to the Present. N. Y., 1966, p. 774.

<sup>50</sup> The Parliamentary History of England..., vol. XVI, col. 852.

<sup>51</sup> The Writings of Benjamin Franklin: Vol. 1—10 / Ed. by A. N. Smith. N. Y., 1907, vol. 5, p. 252.

<sup>52</sup> The Parliamentary History of England..., vol. XVI, col. 852.

ролины. В середине ноября английская пресса сообщила, что колонисты повсеместно отказались от бойкота всех британских товаров, за исключением чая. К концу года лондонские торговые дома располагали заказами на сумму 300 тыс. ф. ст.<sup>53</sup>

С отменой закона Таушленда в антибританском движении наступило временное затишье. Однако и в этот период в колониях подспудно продолжали вызревать предпосылки конфликта с метрополией, которая давала к этому повод. В августе 1772 г. в Лондоне было принято решение выплачивать жалование судейским чиновникам и губернатору Массачусетса из таможенных сборов. Правомочия легислатур вновь оказывались под угрозой. И на сцене опять появились «комитеты связи», которые доказали свою жизнеспособность в ходе почти 10-летнего сопротивления политике Англии.

В ноябре 1772 г. «комитет связи» избрали жители Бостона и обратились к другим городам Массачусетса с предложением последовать их примеру. Призыв был подхвачен. К 1 января 1773 г. более чем в 80 городах провинции возникли подобные центры. В марте они появились в Виргинии, а к началу 1774 г. комитеты почти всех колоний установили между собой контакты<sup>54</sup>.

Лондонские политики не верили, что провинции, отличные друг от друга по форме правления и по своим интересам, могут объединиться против метрополии. Они явно недооценивали изменения, происшедшие в колониях за последнее десятилетие, рост тенденции к экономическому, политическому, культурному и психологическому отчуждению от метрополии, что способствовало осознанию колонистами себя в первую очередь американцами, а не подданными британской короны.

Именно в это время все большую популярность завоевывала идея о том, что парламент не имеет никакой власти над колониями. Если до 1774 г. колонисты отделяли вопрос о налогообложении от проблемы регулирования торговли в масштабе всей Британской империи, решительно выступая против первого, но признавая право парламента на второе, то теперь они сделали шаг вперед, избавившись от некоторых противоречий в своих воззрениях. Лозунг «Никакого налогообложения без представительства» трансформируется в другой — «Никакого законодательства без представительства». В этом отношении важную роль сыграли памфлеты Т. Джефферсона, А. Гамильтона, Дж. Уилсона и С. Адамса<sup>55</sup>.

Огромное значение для сплочения всех патриотических сил имел созыв осенью 1774 г. Континентального конгресса. Конгресс принял два важнейших документа: «Декларацию прав», прово-

<sup>53</sup> Clark D. M. Op. cit., p. 64.

<sup>54</sup> Лакеев В. М. К вопросу о «комитетах связи» накануне войны за независимость. — В кн.: Американский ежегодник, 1977. М., 1977, с. 150—164.

<sup>55</sup> Ушаков В. А. Из истории политической борьбы в американских колониях накануне провозглашения Декларации независимости. — В кн.: Американский ежегодник, 1978. М., 1978, с. 263.

зглашавшую права колонистов на жизнь, свободу и собственность, и соглашение об «Ассоциации», определявшее экономическую политику<sup>56</sup>.

Активизировали свою деятельность многочисленные революционные организации. «Комитеты связи» преобразовывались в комитеты безопасности, наблюдения, снабжения. Распределение их функций осуществлялось провинциальными конгрессами, которые становились единственными органами власти<sup>57</sup>.

Представители колониальной администрации сообщали в Лондон о критическом положении дел, настаивая на необходимости прислать туда крупные воинские контингенты<sup>58</sup>. Одним из первых шагов по усмирению провинций был принятый парламентом ввесной 1775 г. закон о торговой блокаде Новой Англии. Одновременно командующему британскими вооруженными силами в Америке генералу Гейджу предписывалось организовать верных королю людей в военные соединения. Последовавшее вскоре распоряжение «арестовать главных участников и зачинщиков Контиентального конгресса... даже если это послужит сигналом для начала боевых действий», означало, что Лондон готов, если понадобится, применить силу<sup>59</sup>.

Какую же позицию занимали в отношении колоний британские торговые круги в критический период с 1772 по 1775 г.? Позиция эта отражала многообразие интересов различных групп британского купечества, однако совершенно неоспоримо, что в целом накануне войны колоний за независимость торговое сословие метрополии не оказало американцам существенной помощи. Причины этого следует искать в тенденциях, проявившихся еще в ходе кризисов, связанных с принятием гербового закона и налогов Таунишенда. С самого начала борьбы колонистов за свои права английские купцы не скрывали, что политические требования колонистов, отказывавшихся признавать власть парламента, вызывают с их стороны самое суровое осуждение. Купцы понимали, что отрицание американцами власти парламента чревато самыми серьезными последствиями для всей системы торговых связей между Англией и ее североамериканскими владениями<sup>60</sup>.

<sup>56</sup> Трояновская М. О. К вопросу об экономической политике 1-го Контиентального конгресса («Ассоциация»). — Там же, 1980. М., 1981, с. 259—272.

<sup>57</sup> Лакеев В. М. Указ. соч., с. 164.

<sup>58</sup> Letters of Hugh Earl of Percy from Boston and New York, 1774—1776 / Ed. by C. K. Bolton. Boston, 1972, p. 40.

<sup>59</sup> Alden J. R. General Gage in America. Baton Rouge, 1948, p. 24. См. также: Война за независимость и образование США, с. 45—46.

<sup>60</sup> В 1768 г. лорд Рокингем выразил опасения многих жителей метрополии, но в первую очередь купцов, заявив: «Если события в Америке не примут более спокойный оборот, нет никаких сомнений в том, что вскоре колонисты будут рассматривать ограничения, предусматриваемые актами о навигации, как самое настоящее налогообложение» (Langford P. The Rockingham Whigs and America, 1767—1773. — In: Statesmen, Scholars and

Опасения эти не были напрасны. Уже к 1774 г. американцы не признавали за парламентом права регулировать торговлю всех частей империи, а свое подчинение актам о навигации объясняли существованием неписаного договора с метрополией. Английские коммерсанты все более утверждались в мысли, что американцы стремятся если не к независимости, то по крайней мере к свободе торговли, а эти понятия были для них почти равнозначны.

Не менее важные последствия имела и переориентация британской торговли, вызванная как конъюнктурными изменениями на международном рынке, так и ходом событий в самих колониях. За 1771—1775 гг. экспорт товаров из Великобритании в Америку сократился более чем на  $\frac{3}{4}$  первоначального объема. За тот же период экспорт британских товаров увеличился в Россию на 300%, в Америку, Швецию и Фландрию — более чем на 100, во Францию, Италию, Канаду, Данию и Норвегию — более чем на 30% <sup>61</sup>.

Принятие парламентом репрессивных законов и последовавшее вслед за этим решение Континентального конгресса прекратить ввоз английских товаров не очень встревожили британских коммерсантов. В эффективность бойкота они не верили, считая, что его постигнет участь соглашений периода борьбы против законов Таупшенда. В этом мнении их укрепляли и многочисленные заявления консервативно настроенных колониальных торговцев. «Лишь люди, не сведующие в делах торговли, — писали те, — могут поверить в наши угрозы... Скорее мы покоримся парламенту, выплачивая ему несколько шиллингов налога, нежели согласимся разорить себя сами, прервав выгодную торговлю» <sup>62</sup>. Они поспешили сделать крупные заказы в метрополии до того, как соглашение об «Ассоциации» вступит в силу <sup>63</sup>.

На фоне общего уменьшения объема колониальной торговли за пять предвоенных лет экспорт британских товаров в 1774 г. увеличился по сравнению с 1773 г. на 600 тыс. ф. ст. <sup>64</sup> Это был, однако, последний взлет. Комитеты наблюдения и инспекции успешно справлялись с задачей осуществления решений «Ассоциации». Ввоз английских товаров в 1775 г. уменьшился по сравнению с предыдущим годом почти на 97% <sup>65</sup>. Английские купцы видели лишь два выхода из создавшегося положения: либо сле-

Merchants. Essays in Eighteenth-Century History.../ Ed. by A. Whitman, J. S. Bromley, P. G. M. Dicson. Oxford, 1973, p. 147).

<sup>61</sup> Schumpeter E. B. English Overseas Trade Statistics, 1697—1808. Oxford, 1960, p. 16, 17, Tables III and V.

<sup>62</sup> Devine T. M. The Tobacco Lords: A Study of the Tobacco Merchants of Glasgow and their Trading Activities, 1740—1790. Edinburgh, 1975, p. 106.

<sup>63</sup> Трояновская М. О. Указ. соч., с. 261—262.

<sup>64</sup> Clark D. M. Op. cit., p. 76.

<sup>65</sup> Schlesinger A. M. Op. cit., p. 533—536.

довать в фарватере репрессивной политики парламента, либо попытаться убедить парламент в необходимости отмены «нестерпимых» законов.

Подавляющее большинство купцов предпочитало первый путь, потому что, трезво оценивая ситуацию, было убеждено в бесперспективности попыток изменить курс правительства и парламента<sup>66</sup>. Вот что сообщалось по этому поводу на страницах ежегодника «Энньюэл реджистер», который редактировал Бёрк: «Если купцов лишат всякой надежды на то, что удастся избежать последствия подобному курсу. Таким образом мало-помалу они станут основными сторонниками дела, против которого сейчас выступают. После того как сделана ставка на войну, лишь успех в этой войне позволит купцам надеяться на то, что долги будут им уплачены, а торговые отношения восстановлены»<sup>67</sup>.

Коммерсанты и сами не желали жертвовать принципом верховенства парламента, который обеспечивал защиту их интересов в торговле с колониями. Свидетельство тому — петиции купцов Бирмингема, Лидса, Ноттингема и некоторых других городов. В них заявлялось, что коммерсанты предпочитали временные убытки перспективе потери колоний<sup>68</sup>.

Что касается убытков, то они были не так уж велики, ибо частично компенсировались значительными правительственными заказами на снаряжение солдат, направлявшихся на подавление строптивых американских подданных. В марте 1775 г. бристольский купец Р. Чемпион отмечал: «Промышленность королевства отнюдь не так задета, чтобы трубить тревогу по случаю соглашений о бойкоте. В Йоркшире, Манчестере, Норидже и в соседних с Бристолем графствах торговля идет очень оживленно. Даже Бирмингем не понес серьезных потерь»<sup>69</sup>.

Немного позднее Бёрк писал лорду Рокингему: «Крупные заказы на провизию и всевозможные припасы, заказы на обмундирование для армии вдохнули жизнь в шерстяные мануфактуры, оснащение боевых кораблей доставило столько работы железнотопильным предприятиям, что настроение в графствах Средней Англии относительно спокойное. Все это вкупе с невероятным увеличением спроса на северном рынке после заключения мира между Россией и Османской Портой поднимает настроение британских коммерсантов и побуждает их рассматривать военные

<sup>66</sup> Заместитель генерального атторнея В. Веддебери заявил в парламенте, что на карту поставлены дела «гораздо более важные, нежели торговля», речь идет о том, удастся ли вообще сохранить колонии. См.: *Jensen M. The Founding of a Nation: A History of the American Revolution*. N. Y., 1968, p. 579.

<sup>67</sup> *The Annual Register*, 1775, p. 57.

<sup>68</sup> *The Parliamentary History of England...*, vol. XVIII, col. 182.

<sup>69</sup> *American Correspondence of a British Merchant, 1766—1776. Letters of Richard Champion* / Ed. by G. H. Guttridge. Berkeley, 1934.

действия в Америке не как бедствие, а скорее как выход из сложной ситуации». Бёрк, правда, добавлял: «Таково положение большинства, но не всех купцов»<sup>70</sup>.

Действительно, часть купцов не оставляла надежд на мирное урегулирование конфликта. Немногие из них, однако, были согласны отказаться от парламентского контроля и регулирования торговли с колониями. Большинство желало лишь сохранения статус-кво, опасаясь, что война лишит их не только гарантированного рынка сбыта, но и собственности за океаном<sup>71</sup>. Тем не менее эта не очень многочисленная часть английской буржуазии, сознавая слабость своих позиций в борьбе против мощных сил в парламенте и вне его, организовавших поистине общенациональную антиамериканскую кампанию, долго не решалась выступить<sup>72</sup>. Лишь заручившись поддержкой фракции Рокингема и под ее нажимом они предприняли последнюю попытку предотвратить разрыв с колониями<sup>73</sup>.

В январе 1775 г. часть купцов Лондона, а также других промышленных городов Англии и Шотландии направила в адрес парламента петиции. В документах коммерсанты, как правило, избегали касаться щекотливых конституционных вопросов, настаивая на отмене «нестерпимых» законов по чисто экономическим соображениям<sup>74</sup>. Большинство прошений носило чисто формальный характер. Бёрк назвал их «холодными и сухими»<sup>75</sup>. Бывший губернатор Массачусетса Т. Хатчинсон, живший в то время в Лондоне, утверждал, что купцы участвовали в петицион-

<sup>70</sup> The Correspondence of Edmund Burke, vol. 3, p. 190.

<sup>71</sup> Конфискация собственности британских граждан в Северной Америке в начале войны за независимость подтвердила реальность этих опасений.

<sup>72</sup> Говоря о внутриполитических факторах, способствующих созданию в стране психологического климата, благоприятного для развертывания антиамериканской кампании, не следует забывать о демагогических утверждениях правящей элиты о том, что борьба с колониями ведется за право уменьшить налогообложение жителей метрополии. Особенно непримиримую позицию по отношению к американцам занимали представители земельной аристократии, у которых были свои счеты с жителями провинций, так как импортируемая из-за океана пшеница мешала им сбывать собственное зерно по более высоким ценам.

<sup>73</sup> Фракция лорда Рокингема не составляла исключения среди прочих партий, поддерживавших принцип верховенства парламента, но в отличие от них являлась противницей применения грубой силы против американцев. Еще в 1768 г. Даудсвелл писал лорду Рокингему, что в интересах метрополии «прекратить борьбу, в ходе которой Англия, обладая всем, может все и потерять, ибо спор с колониями, которых, несомненно, поддерживают враги королевства, чреват разрушительными последствиями, прежде всего для нас самих» (Langford P. The Rockingham Whigs and America, p. 149). В 1774 г. лорд Рокингем заявлял: «Несмотря на происшедшее, я никогда не дам своего согласия на применение военной силы против колоний» (The Correspondence of Edmund Burke, vol. 3, p. 516).

<sup>74</sup> The Parliamentary History of England..., vol. XVIII, col. 179—181.

<sup>75</sup> Ritcheson C. R. The British Policy and the American Revolution. Norman, 1954, p. 181.

пой кампании лишь для того, чтобы не обострять отношений со своими американскими должниками<sup>76</sup>.

Послания эти не произвели особого впечатления на парламент. 23 января 1775 г. палата общин большинством более чем в 100 голосов приняла решение переслать петиции купцов не в общий комитет парламента, где с 26 января должно было начаться разбирательство американского вопроса, а в комиссию, которую Бёрк не без юмора назвал «комиссией забвения»<sup>77</sup>. Ни повторные обращения в палату общин, ни апелляции к палате лордов не помогли<sup>78</sup>. Просьба агентов колоний заслушать их показания перед парламентом также была отклонена<sup>79</sup>. В парламенте все громче раздавались голоса руководителей крайне правой группировки — лордов Мэнсфилда и Сэвиджа, генерального атторнея Терлоу и его заместителя Ведебёрна, выступавших за подавление колоний силой оружия<sup>80</sup>.

Члены высшего законодательного собрания призывали купцов «пожертвовать своими интересами во имя тех постоянных преимуществ, которые они несомненно получают после того, как американцы будут покорены...»<sup>81</sup>. В такой обстановке стремление представителей оппозиции избежать военного столкновения и ввести конфликт в русло переговоров было труднодостижимо. Компромиссные планы были неприемлемы как для колонистов, так и для членов парламента<sup>82</sup>.

По мнению Б. Франклина, восстановление отношений, существовавших между колониями и метрополией до 1763 г., было предприятием столь же нереальным, как и попытка «задержать заход солнца»<sup>83</sup>.

В заключение следует отметить, что ослабление роли и влияния английского купечества на формирование политики в отношении колоний накануне войны за независимость объяснялось изменением политических и экономических условий в Англии второй половины XVIII столетия. Если до середины XVIII в. курс метрополии определялся соображениями чисто меркантилистского характера, то затем все большее значение стал приобретать имперский аспект этой политики. Особенно четко это про-

<sup>76</sup> The Diary and Letters of His Excellency Thomas Hutchinson, Esq... compiled from the original Documents... by Peter Orlando Hutchinson. Boston, 1884, vol. 1, p. 431—432.

<sup>77</sup> The Annual Register, 1775, p. 52.

<sup>78</sup> Clark D. M. Op. cit., p. 86.

<sup>79</sup> Jensen M. Op. cit., p. 576.

<sup>80</sup> Correspondence of George III with Lord North, 1768—1783: Vol. 1, 2 / Ed. by W. B. Donne. L., 1867, vol. 2, p. 4.

<sup>81</sup> The Parliamentary History of England..., vol. XVIII, col. 187.

<sup>82</sup> Имеются в виду предложения Чэтэма и Бёрка, выдвинутые ими в начале 1775 г. Несмотря на ряд уступок американцам, авторы этих предложений исходили прежде всего из концепции верховенства парламента, с чем американцы уже не могли согласиться. См.: Ibid., col. 198—204, 478—538.

<sup>83</sup> Цит. по: Donoughue B. Op. cit., p. 161.

являлось при заключении Парижского мира 1763 г., когда правительство, игнорируя мнение торгово-промышленных кругов, требовавших присоединения к империи французских островов в Карибском море, остановило свой выбор на Канаде, которая с коммерческой точки зрения не представляла большого интереса, зато в плане стратегическом и геополитическом являлась гораздо более ценным приобретением, нежели французские «сахарные острова».

Мероприятия британских кабинетов после 1763 г. свидетельствовали о дальнейшем падении влияния английского купечества в вопросах управления колониями. Если в 1766 г. и отчасти в 1770 г. вмешательство купцов, преследовавших чисто экономические цели и игнорировавших конституционные разногласия между колониями и метрополией, привело к отмене гербового закона и налогов Тауншенда, то к 1775 г. политические требования американцев оттолкнули от них подавляющее большинство купечества, все в большей степени отождествлявшее свои интересы с репрессивным курсом правительства и парламента.